

СУД ЕС: ЧИЖ ИГРАЕТ С ЛУКАШЕНКО В ХОККЕЙ. И ЧТО?

Андрей Елисеев

Суд Европейского Союза в очередной раз дал понять юристам Совета ЕС, что нужно основательнее аргументировать причины внесения белорусских физических лиц и компаний в санкционный список. Судебную власть ЕС интересуют очень веские доказательства взаимовыгодных связей бизнесменов с властью, косвенных аргументов — не достаточно.

В декабре 2014 г. четыре дела против Совета ЕС выиграли Владимир Педтиев и три связанные с ним компании — «БелТехЭкспорт», «Спорт-пари», «БТ Телекоммуникации». Недавно белорусские заявители отпраздновали еще два победных вердикта.

[Одно дело](#) в качестве заявителей объединяло Юрия Чиж, холдинг «Трайпл» и 12 других компаний. Во [втором деле](#) заявителем, оспаривающим решение Совета ЕС о включении в санкционный список, выступал исключительно футбольный клуб «Динамо-Минск», в котором Чиж возглавляет наблюдательный совет. В обоих случаях Суд ЕС постановил, что Совет ЕС принял ошибочные решения и обязан покрыть судебные издержки белорусским заявителям.

В чем же заключалась аргументация судебной власти Евросоюза, и чем доводы юристов Совета ЕС не угодили щепетильному Суду ЕС?

Обоснованность введения ограничений в отношении компаний Чиж и футбольного клуба «Динамо-Минск» зависела от доказательной базы по *«ассоциации Юрия Чиж, президента Лукашенко и его сыновьями и выгоды, следующих от поддержки режима Лукашенко»*. Совет ЕС доказывал, что Юрий Чиж является одним из ведущих бизнесменов Беларуси, а режим Лукашенко имеет близкие и взаимовыгодные связи с влиятельными бизнесменами. Юристы Совета ЕС признавали сложность предоставления конкретных доказательств выплаты взяток белорусским чиновникам со стороны Чиж, указывая при этом на «предельно малую вероятность» того, что выгоды, предоставленные режимом Лукашенко компаниям Чиж, не были возвращены последним в той или иной форме.

Совет приводит следующие факты. Во-первых, президентским указом Чижу была предоставлена земля в его родной деревне Соболи для строительства туристического культурно-этнографического комплекса. При этом ответственная за реализацию проекта организация удостоилась земельного участка в аренду сроком на 99 лет и была освобождена от ряда обязательных отчислений. Во-вторых, «Трайпл» получил большой контракт на строительство дома для военнослужащих и недвижимости для Министерства обороны. Совет ЕС замечает, что выгодные условия по контрактам

достаются бизнесу Чиж не в результате открытой процедуры государственных закупок, а как результат его близкой связи с режимом Лукашенко.

Суд ЕС не согласился с такой аргументацией. Из вердикта следует, что от Совета ЕС ожидалось более конкретные доказательства того, что «Трайпл» удостоивается выгодных контрактов от государства именно по причине связей Чиж с Лукашенко, в обход необходимых процедур. Тем более, указывает Суд ЕС, в белорусской практике имеют место президентские указы, посвященные отдельным инвестиционным проектам, то есть это не исключительные случаи благоволения группе компаний «Трайпл». Судьи указывают, что юристы Совета ЕС используют круговую аргументацию: мол, с одной стороны, выигрыш в тендерах компаний Чиж указывает на его близость к режиму, а с другой — компании выигрывают, потому что у Чиж близкие связи с Лукашенко.

Сам факт уплаты налогов «Трайплом» и Чижом формой финансовой поддержки режиму рассматриваться не может, ведь уплата налогов, говорится в решении Суда ЕС, — обязанность всех белорусских налогоплательщиков. А что касается предполагаемой дачи взяток белорусским чиновникам со стороны Чиж, то косвенных доказательств недостаточно, нужны факты, указывает Суд ЕС.

Как доказательство особых связей Чиж с верхушкой политической элиты страны Совет ЕС привел пример участия бизнесмена вместе с одним из сыновей Лукашенко в составе правительственной делегации во время визита в Россию для продвижения белорусских экономических интересов. Однако такой факт Суд ЕС не устраивает: включение ведущих бизнесменов в правительственные делегации при посещении иностранных государств — обычная международная практика. К тому же, в ходе упомянутого визита обсуждался вопрос сотрудничества стран в сфере тяжелой промышленности и в особенности производства грузовых автомобилей. Выгода Чиж в этой сфере не очевидна.

Наконец, Совет ЕС в подтверждение особых контактов Чиж с Лукашенко приводит «спортивные аргументы». «Учитывая любовь президента к спорту, занятие должностей в спортивных ассоциациях — один из способов развития контактов с режимом и его поддержки», — так судьи Евросоюза суммируют довод юристов Совета ЕС. Во-первых, один из сыновей Лукашенко является председателем центрального совета Президентского спортивного клуба. Во-вторых, Чиж — глава наблюдательного совета футбольного клуба «Динамо-Минск» и председатель Белорусской федерации борьбы. В-третьих, он регулярный напарник Лукашенко в хоккейных баталиях. По мнению Совета ЕС, хотя могут иметь место и другие причины участия Юрия Чиж в спортивной жизни страны на таком уровне, приведенные факты не исключают и не преуменьшают значимость его связей с режимом Лукашенко. Таким образом, заключает Совет ЕС, очевидны особые личные и бизнес-интересы Юрия Чиж с Александром Лукашенко и его сыновьями.

Но и «спортивная аргументация» не удовлетворяет Суд ЕС. По мнению последнего, из нее лишь следует, что Чиж председательствует в наблюдательном совете футбольного клуба, возглавляет национальную федерацию борьбы и регулярно играет с Лукашенко в хоккей, но явным доказательством его «ассоциации с режимом Лукашенко» эти факты не служат.

Таким образом, Суд ЕС потребовал более основательных доказательств тесных экономических связей Чиж с Лукашенко со стороны Совета ЕС, которые тот не смог предоставить. На данном этапе правовых баталий Совет ЕС потерпел явное поражение. Впрочем, если у него появятся более веские доказательства, то в случае подачи апелляции Суд ЕС может изменить свое решение.

Решения Суда ЕС по Чижу и его компаниям пришлось в период налаживания отношений Беларуси и ЕС. Это может создать ложное впечатление, что судебный орган ЕС движим политическими соображениями. Суд ЕС представляет собой подлинно независимую ветвь власти, и вердикты основываются исключительно на правовом анализе и легальных прецедентах по более ранним «санкционным» делам.